

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ РУССКОГО И ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКОВ

THE CONCEPT OF 'FAMILY' AS A KEY CONCEPT OF THE RUSSIAN AND DARGIN LANGUAGES

S. Alieva
M. Abdulmanapova

Summary: The article is devoted to the study of the ethnocultural specifics of the concept of "family". The Russian and Darginian proverbs representing of the concept of "family" are considered; the connections of the concepts of "home", "marriage" and "homeland" in the structure of the polyconcept "family" are established. In some cases, such connections lead to the expansion of the semantics of the concept of "family". The analysis also showed that the concept of "family" occupies an important position in the conceptual sphere of the Russian and Dargin languages and refers to universal concepts.

Keywords: concept, ethnocultural specifics, proverbs, family, family relations.

Алиева Самая Азеровна

к.ф.н., доцент, Дагестанский государственный
университет г. Махачкала
samaya.alieva.00@mail.ru

Абдулмананова Марият Магомедсайгидовна

магистрант, Дагестанский государственный
университет г. Махачкала
mariyat2208@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию этнокультурной специфики концепта «семья». Рассмотрены русские и даргинские паремии, репрезентирующие концепт «семья», установлены связи концептов «дом», «брак», «родина» в структуре поликонцепта «семья». В некоторых случаях подобные связи приводят к расширению семантики концепта «семья». Анализ также показал, что концепт «семья» занимает важную позицию в концептосфере русского и даргинского языков и относится к универсальным концептам.

Ключевые слова: концепт, этнокультурная специфика, паремии, семья, семейные отношения.

Концепт признан учёными главной формой категоризации знания и главным средством концептуализации действительности [1, с. 6]. Концепт является базовым понятием лингвокультурологии, так как с его помощью «человек входит в культуру, а иногда и влияет на неё» [2, с. 40]. Концепт «семья» можно обнаружить во всех национальных языковых картинах мира, он входит в число фундаментальных концептов любого языка. Все это позволяет отнести данный концепт к универсальным. Следует отметить, что концепту присуща культурная специфика в силу ценностной ориентированности стереотипов сознания, которые у каждой национальной языковой картины мира уникальны и детерминируют содержание концепта. Концепт эксплицируется сквозь призму аксиологических ориентиров, обладающих этнокультурной специфичностью, обусловленной различным восприятием мира носителями языков [3, с. 2].

Одно из средств выражения этнокультурного содержания концепта «семья» – это паремии. Наличие большого количества паремий, посвященных понятию «семья», в русском и даргинском языках доказывает то, что вышеупомянутый концепт входит в систему ключевых концептов русской и даргинской языковых картин мира (нами рассмотрено 276 даргинских и 242 русских паремий).

Цель данной статьи – проанализировать этнокультурную специфику русских и даргинских паремий, вклю-

чающих понятие «семья».

Источником фактического материала послужили Русские народные пословицы и поговорки, автор А. Жигулев [4]; Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь [5] и Даргинские народные поговорки и пословицы, составители М.Х. Гамидов, И.М. Омаров [6]. Даргинские примеры даются с авторским русским переводом.

Русские паремии демонстрируют яркую выраженность в русском сознании того, что счастье в семье возможно только при взаимном согласии (*Согласную семью и горе не берёт*). Даргинские паремии транслируют мысль о том, что счастье каждого отдельного члена семьи зависит от прочности связей между всеми членами семьи, от поддержки родных: *Анкъи шалали биалли, уркира шадли бирар* «Если очаг светится (т.е. если в семье мир), то и сердце радуется». Семья обладает несомненной ценностью для носителей обеих культур. «Вся история России показывает, что обращение за помощью к родным и самым близким часто становилось жизненной необходимостью» [7, с. 4]. Семья выступает такой ячейкой общества, в которой каждый её член открыт другому, и они связаны между собой не только родственными узами, но и более глубокой, духовной связью (*В своём доме все судьи*). При несоблюдении интересов каждой

отдельной личности интересы семьи перестают иметь вес как приоритетные. Русская поговорка *Родных много, а как тонуть – не за кого ухватиться* и даргинская поговорка *Вайси тухумличив гяхлси унра гьалав сай* «Чем плохой родственник, лучше хороший сосед» подтверждают эту мысль.

Оба рассматриваемых лингвокультурных сообщества сходятся во мнении, что создание новой семьи – это важный шаг, к которому надо отнестись с большой ответственностью. С.М. Адамова отмечает, что «паремии не только определяют характерные признаки жизненных явлений, особенности поведения людей, но и представляют собой рекомендации, как себя вести в той или иной ситуации» [3, с. 8]. Видя в браке неразрывный союз на всю жизнь (*Женитьба есть, а разженитьбы – нет*), «народная мудрость создала много поговорок, имеющих предупредительный характер» [8, с. 5]. Как правило, в даргинской семье за молодых решают взрослые члены семьи. К выбору мужа для дочери, жены для сына подходили обдуманно: *Магьар – унц-эмхлела вачар ахлен* «Свадьба – не сделка между волом и ослом». Женить детей – одна из высших обязанностей родителей. *Уршиби хьайчикабатурририв, рурсби шеро бедирив – хлела чебла ахьир* «Женил сыновей, выдал замуж дочерей – выполнил свой долг». В русской культуре к ранней женитьбе/замужеству отношение двоякое: с одной стороны, ранняя женитьба считается опрометчивым, необдуманным шагом (*Не кайся, рано вставши, кайся, рано женившись*), с другой стороны, ранняя женитьба даёт дополнительную помощь в хозяйстве (*Рано вставши, больше наработашь, рано женившись, скорее помощь будет*). Это связано с тем, что женитьба предполагает большую ответственность, это выбор на всю жизнь. Женившись, человек берёт на себя заботу о жене, детях (*Жена не рукавица – за пояс не заткнёшь*). В отличие от русской, в даргинской культуре женитьба/замужество в молодом возрасте однозначно одобряется, хотя и предполагает большую ответственность. Эту мысль можно подкрепить следующей поговоркой: *Жявли мекъ барибси пашманхлейрар* «Рано женившийся не пожалеет».

В менталитете русского человека заложено отрицательное отношение к вдовству: *Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота. Когда овдөөеешь, тогда и жену пожалеешь. Лучше семь раз гореть, чем один раз овдөөеть. Не дай бог овдөөеть да гореть. Тот не видел беды, кто не сватал молодой вдовы*. Представление о том, что овдөөеть – значит, стать несчастным, связано с житейской практичностью и мистическими представлениями. С точки зрения семейно-бытовой практичности муж – это работник в доме, кормилец. Теряя мужа, женщина теряла кормильца, теряла свой статус и уважение (*Вдова – что неогороженный стог: всякая скотина морду тычет*), зачастую даже свёкор со свекровью переставали признавать её членом семьи, считая лишним ртом. Это всё

отражалось на благополучии семьи (*овдөөеть* = «погореть», т.е. лишиться всего) и на ментальном здоровье вдовы. Вторая причина связана с тем, что народ на Руси был чрезвычайно суеверен и верил в существование различных представителей нечистой силы. В народе бытовало поверье, что к овдөөевшей женщине приходит огненный змей, приняв образ покойного мужа. Подобные представления окружали вдов ореолом мистического, чего остальные опасались. Так же и в даргинской языковой картине мира вербализуется отрицательная оценка разрушения семьи, будь то развод или смерть одного из супругов: *Пяхгьабзала клел-хлябал хьунул хлелбарар, гяхлси хьунул клийна-хляйна шеро хлякьян* «У героя не бывает 2-3 жён, хорошая женщина не выйдет замуж 2-3 раза». Разведённая женщина или вдова считается социально незащищённой, это связано с тем, что муж в даргинской (даргинской) семье традиционно признаётся главой семьи, опорой дома, он выполняет функцию кормильца семьи, а на женщину возложены обязанности по рождению и воспитанию детей, т.е. обязанности в семье гендерно распределены. Потеря кормильца лишает семью благополучия. Подобная культурная установка обусловлена материальным, социальным и этическим факторами. Мы встречаем это в поговорке *Хьали буклухлелура, мурул вебклибхлелурагьуна хьунуйс кьутлкьудеш хлелбарар* «Смерть мужа приносит женщине большие страдания».

Воспитание детей – одна из важнейших функций семьи. В русской культуре детям испокон веку уделялось большое внимание. Без детей семья неполноценна, дети являются продолжателями рода, семейных традиций, будущими носителями семейных ценностей: *Отец рыбак, и дети в воду смотрят. Супругам без ребятишек, что зимой без дровишек*. В русских паремиях «отражён патриархальный уклад семейной жизни» [9], именно поэтому на протяжении веков сложилось мнение, что родители могут рассчитывать главным образом на сына: *Сын хлебом кормит, а дочь последний кусок унесёт. Дочь – чужое сокровище*. Предпочтение в даргинской семье отдаётся сыновьям, как продолжателям рода. Рождение мальчика обеспечивало семью наследником, а родившая сына мать возвеличивалась в глазах общественности: *Уршиби варкьибси хьунул – нуни варкьира риклар, рурси ракьибси хьунул – Аллагьла кьадар риклар* «Женщина, родившая сына, говорит, что она сама родила, а женщина, родившая дочь, говорит, что это судьба». Даргинские поговорки о дочери характеризуют её как «камень в чужой стене» *Рурси – урхила лацлизиб кьаркьа* «Место дочери в чужом доме».

Русская семья, изначально имевшая в своём составе многочисленных родственников (Я. Кузнецов в работе, написанной в 1910 году в русле юридической науки, пишет о том, что для русских «один муж и одна жена ещё не составляют семьи»: *Какая тут семья, всего муж да жена* [8, с. 4]), и даргинская семья, включающая в себя ещё и

ближайших родственников (С.Ш. Гаджиева приводит в качестве примера даргинские семьи из с. Гапшима и с. Кортек-Махи, состоящие из 30, 32 человек, куда входили, помимо женатых сыновей, ещё и женатые внуки, правнуки [10, с. 41]) претерпела изменения. По мнению социологов, «семья перестаёт эффективно выполнять свои функции по рождению и воспитанию детей; разводы, неполные семьи и матери-одиночки становятся обыденной моделью поведения», «система семьецентризма уступает место системе эгоцентризма» [11, с. 12]. Согласно данным опроса, приведённым в статье Б.М. Алимовой, большее количество дагестанцев молодого поколения выразили мнение о том, что предпочитают жить отдельно от родителей вместе с собственной семьёй [12, с. 50]. Таким образом, подтверждается тот факт, что и в русской культуре, и в дагестанской (куда входит и даргинская), наблюдается тенденция к пониманию семьи как конъюгального образования. Изменения в концептуализации семьи можно проследить на конкретных примерах. Например, использование дескриптивных сочетаний типа «брат жены» вместо «деверь», «сестра мужа» вместо «золовка». В даргинской семье отделение молодой семьи от старшего поколения приводит к тому, что дети постепенно начинают забывать многое из родной культуры. Старики прививали детям любовь к фольклору, знакомя их с такими жанрами, как сказки, загадки, пословицы, считалки, приметы. В настоящее время многие слова переходят в разряд архаизмов, с фольклором дети знакомятся по учебнику.

Концепт «семья» связан с такими концептами, как «дом», «брак», «родина». Семья, прежде всего, ассоциируется с домом. В русских поговорках лексемы «дом» и «семья» часто выступают как синонимы. Для даргинских поговорок характерны синонимические отношения между лексемами *хъалибарг* «семья», *анкъи* (*анкъи* – это место в центре дома, где разводили огонь; очаг – здесь традиционно собиралась вместе вся семья), *хъали* «дом», *хъалица* «семейное хозяйство»: *Чула замайчир дарибтигъунти хъалица хедирар*. «Вовремя созданная семья лучше». *Анкъи шалали биалли, уркира шадли бирар* «Если очаг светится, то и сердце радуется».

Дом – это место, где собирается семья. *В семье разлад, так и дому не рад* – в поговорке отражена идея о том, что когда в семье происходит много ссор и конфликтов, человек перестаёт получать удовольствие от

таких отношений и члены семьи начинают избегать друг друга. Дом для русского человека всегда имел сакральный смысл, неслучайно и строительство русской избы сопровождалось целым рядом ритуалов, начиная от жертвоприношения при закладке строения и до оставления незавершённым строительства дома в течение определённого времени с целью избежать смерти какого-либо члена семьи. Дом представляет собой центр, с которым человек связан глубокими сердечными узами. Пословица *Дома и стены помогают* демонстрирует эту связь. Дом, с одной стороны, выступает как щит, оберегая всю семью, живущую в ней. Эта идея отражена в поговорке *Из дома уйдёшь – семь бед переживёшь*. С другой стороны, и сам дом нужно было защищать, вести хозяйство: *Дом вести – не бородой трясти*.

В поговорках русского языка содержится идея о том, что всё, происходящее внутри семьи, должно быть скрыто от чужих глаз, должно оставаться внутри дома, не выходя за его пределы: *Не выноси из избы сору, меньше будет вздору*. Каждый член семьи открыт другому, в доме все знают истинную сущность друг друга: *Дома чертком, а в людях цветком, Дома петух, а на улице курица*.

В годы Великой Отечественной войны активно употреблялись поговорки, содержащие патриотический посыл. В них расширяется семантика концепта «семья» за счёт соприкосновения его с другим важным концептом «родина», т.е. «семья» и «родина» выступают равнозначными и означают единство перед общим неприятелем. Например: *Родина мать – умей за неё постоять. Родину, как и родителей, на чужбине не найдёшь. Родина любимая, мать родимая. Береги землю родимую, как мать любимую*. Отношения между военнослужащими в это нелёгкое для всей страны время равносильны семейным отношениям: *Солдату солдат – родной брат. Солдату отец – командир, мать – служба. Иному служба – мать, иному – мачеха*.

Таким образом, концепт «семья» занимает важную позицию в концептосфере русского и даргинского языков и является универсальным. Он репрезентируется различными средствами, среди которых наиболее яркими выступают поговорки. У концепта «семья» прослеживаются связи с другими концептами, в первую очередь «дом», «брак», «родина», которые входят в структуру поликонцепта «семья». Подобные связи могут приводить к расширению семантики концепта «семья».

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): Монография. – Волгоград: «Перемена», 2003. – 213 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

3. Адамова С.М. Пословицы и поговорки, отражающие межличностные отношения в языках различных культур: лакском и английском: автореф. дис. ... канд. филол. наук, Махачкала, 2015. – 29 с.
4. Жигулев А. Русские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1969. – 448 с.
5. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Изд-во «Русский язык», 1979. – 240 с.
6. Даргинские народные поговорки и пословицы /Сост. М.Х. Гамидов, И.М. Омаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. – 208 с.
7. Харитоновна О.В., Панова Л.В. Репрезентация концепта «Семья» в русском языковом сознании // Мир науки. Социология, филология, культурология. – №1. – Т.9. – 2018. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FISK118>.
8. Кузнецов Я. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках//Журнал Министерства Юстиции. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 86 с.
9. Флудра Э. Образ семьи в пословицах и поговорках русского и польского языков. Сопоставительный аспект // Studia Humanitatis. Международный электронный научный журнал. <https://st-hum.ru> – 2020. – № 3.
10. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX- начале XX в. – М.: Издательство «Наука», 1985. – 360 с.
11. Новоселова Е.Н. Динамика норм и ценностей брачно-семейных отношений в России (конец XX – начало XXI века): социологический анализ фольклора: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2008. – 29 с.
12. Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник института ИАЭ. – 2011. – № 1. – С. 48-52.

© Алиева Самая Азеровна (samaya.alieva.00@mail.ru), Абдулманапова Марият Магомедсайгидовна (mariyat2208@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный университет